

"Глядя на отношение тёти Пинг, кажется, что-то не так, да? Хума что-нибудь заметил или нет? Я попробую рот Хума, когда сяду в машину позже!"

Су Линь был все еще немного обеспокоен, и чувствовал, что есть некоторые детали, которые он не был ясен. Кроме того, то выражение и отношение, которое только что было у Цинь Яньран, было очень проблематичным, так почему же она оставила себя в покое, чтобы поговорить с тетей Пин?

После посадки в автобус Су Линь посмотрела вверх и заметила, что все четыре девушки уставились на него широкими глазами!

"Хума, Линг Линг, сестра Юн И И, сестра Сяоксяо... вы, ребята... зачем вы так на меня смотрите?"

Если бы только одна женщина смотрела на него, Су Линь все равно думала бы, что это благословение, но теперь все четверо из них такие красивые, каждая по-своему! Девушка с таким темпераментом смотрела на него, и Су Линь почувствовала что-то плохое. Казалось, что четыре девушки пришли к какому-то соглашению в то время, когда его просто не было.

"Ничего не сделал! Точно... Су Линь, посмотри на нас, четырех красавиц, мы с тобой, выставяем тебя похожим на древнего императора, это здорово! Не круто?"

Хан улыбнулся и спрыгнул первым, побежав на сторону Су Лина, чтобы занять переднее сиденье, что означало, что теперь он был впереди и сзади. Теперь их было несколько. Чувство срочности, которое это дало Су Линь, было ненормальным. Он посмотрел на своего двоюродного брата Хан Линглинга, который также плохо улыбался, и в своем сердце, он сказал плохо, о чем эти четыре женщины думали/о чем они думали. Плохая идея - трахнуть себя!

"Круто"? Что тут такого крутого... что тут такого крутого! Сестра Смайли, мы идем на работу. Что такого крутого в том, чтобы снимать музыкальные клипы, или ехать в живописную местность так далеко, что это должно быть довольно утомительно".

Су Линь опустил голову несколько виновным и посмотрел в сторону Yun Yi Yi, даже Yun Yi Yi, такая невинная старшая сестра большой звезды, улыбалась ему, Су Линь уже знал, я боюсь, что не было никакого спасения на этот раз.

"Хехе"... что в этом такого крутого? Парящий, выйди из автобуса позже. Поднимитесь на гору и вы увидите".

Плохо смеешься. Хан улыбнулся и поскользнулся в ответ, и четыре девушки собрались вместе, выясняя, что, черт возьми, они опять делали!

"Я говорю, четыре тёти. Что ты со мной сделал? Почему это левое веко так сильно хлопает? Забудь... забудь... убить или быть убитым, как хочешь. Вместо того, чтобы выглядеть таким взволнованным и испуганным. Ребята, вы должны просто сказать мне! Что ты хочешь, чтобы я сделал?"

Наедине с одной или двумя девушками, Су Линь, безусловно, имела способ справиться с этим. Но теперь под руководством двух Гринча, Хань Сяоксяо и Хань Линлиня, было также два, Юнь И И и Цинь Яньран. Конечно, Су Линь не сможет с этим справиться.

"Очень просто! Су Линь, посмотрите на меня, сестру Линь Линь, сестру Яньран, и сестру Юнь Йи Йи, четырех больших красавиц, которые сопровождают вас в гору. Представьте, как тяжело

подниматься на эту гору! Посмотрите на нас, четырех нежных женщин, можете ли вы вынести, чтобы позволить нам пойти по горной дороге?"

Хан улыбнулась, когда училась, притворяясь серьезной и жалкой: "Итак, мы сейчас жребьем! Когда машина придет на живописное место позже, вы будете первыми, кто поднимется на гору. Кстати, первая, кто только что выиграл, это сестра Юнь И И, потом сестра Хума, следующая - я, а последняя - сестра Линг Линг. Помни о! Су Линь, после того, как ты выйдешь из автобуса, но сначала ты должен отвезти нас вчетвером в гору о!"

"Что? Хотите, чтобы я отнес вас на гору? Вы шутите? Это крутая и извилистая дорога. Мне бы повезло, если бы я мог сам туда подняться. Вверх. О, мои тети! Откуда у меня столько власти?"

Су Линь имел горькое лицо и попросил его нести несколько девушек в гору. Восхождение с подножия горы заняло бы не менее часа, а если бы их действительно несли в гору, то это заняло бы не менее четырех поездок! Тогда какой смысл?

"Су Линь", разве у тебя не здорово получается? Почему тебя пугают небольшие трудности? Кроме того, мы все согласились, что ты не можешь нести нас, не неся нас. Максимум... чтобы сэкономить время, я позволю тебе по очереди нести нас. Это уже самая большая уступка для тебя, как для мужчины, как ты можешь быть таким безответственным? Посмотрите на сестру Yun Yi Yi, сестру Yanran и сестру Ling Ling, они такие большие красавицы, как раз идите и кричите друг на друга. Любой, кто хочет унести, может выстроиться в очередь до Тихого океана. Оставь тебя здесь и ты не будешь рад встать..."

Хань Сяоксяо больше всего нравилось видеть это сдурное горькое лицо Су Лин, и чем больше она видела, что Су Лин нечего сказать, тем больше чувствовала гордость. В то время она как будто была доброжелательна к Су Лин вне закона.

"Сестра Сяоксяо, вы не знаете, как крута горная тропа этого Возвращающегося Скалы, как крута, как она витает, если я ношу с собой Ребята, конечно, мы все вместе упадем на дно долины."

Су Линь объяснил, затем посмотрел на Цинь Яньран и Юнь И И с жалким лицом. Что касается его милой Лоли кузен Хан Линглинг, не было необходимости ожидать ничего, Линглинг любил бы не больше, чем носить ее на своей собственной спине. Предположительно, эта плохая идея была тем, что Линг Линг придумал в первую очередь.

"О! Не смотри на меня, Су Лин! Это не мое дело, но... Я думаю, это что-то, что даст тебе тренировку, ты провалил физкультурный урок в школе. И... хе-хе-хе... ты даже не носишь меня на спине, и я хочу почувствовать, каково это!"

Цинь Яньран закрыла рот и тайно улыбнулась. Сразу после того, как она села в автобус, она быстро влилась в группу девушек, которые были готовы оттенить Су Лин. Вместо того, чтобы ревновать и злиться, она посмотрела на Су Линь, у которой из-за этих девушек болела голова, и она почувствовала небольшое покалывание и самодовольство в сердце.

"Хи-хи"! Су Лин, ты не можешь нас в этом винить! Вы уже говорили, по этой горной дороге очень трудно ездить. Посмотрите на нас, мы все слабые женщины, будут времена, когда мы не сможем ходить. Это нормально для тебя, как для мужчины, носить нас на спине, не так ли? В любом случае, там так много сотрудников, если вы не носите его с собой! Тогда мы сможем позволить остальному персоналу сожрать его!"

Yun Yi Yi фактически стал неортодоксальным и сказал шутливо с Су Лин.

"Юн И И старшая сестра". Даже ты тоже... это все Хань Сяоксяо, старшая сестра Юн И И, посмотри на Хань Сяоксяо, где зовут эту слабенькую девушку? Разве ты не слышал, как она это сказала? Когда она училась в полицейской академии, два или три детектива-мужчины не могли подойти к ней достаточно близко, и все они сломали кости! Что это, если это не женский кошмар? Как тебя еще можно называть слабаком? В любом случае, я признаю, что носил вас троих, но не Хан Смайли..."

Так как именно Хань Сяоксяо выбрал голову, Су Линь тоже дал слово. Быть Юнь И И, Цинь Яньран, и Хань Лин Лин может быть в порядке, просто не носите с собой Хань Улыбка, посмотрите, как вы можете пойти гордо. В любом случае, у твоего дедушки Су есть частичная отмена времени объекта. Ты всегда можешь восстановить свое полное физическое состояние. Нет нужды беспокоиться о физической форме.

"В силу чего? Су Линь, почему бы тебе не нести их, а не мне? И я не девушка? А?"

Когда Хан улыбнулся, конечно, он расстроился. Она схватила Су Лин и допросила его.

"Ты все еще думаешь, что ты женщина? Посмотри на себя. Весь в тебе. Как ты выглядишь как женщина? И... эй! Ты тот, кто сегодня здесь, чтобы защитить нас, ты хочешь, чтобы защищаемые несли тебя?"

Указав на полицейскую форму на Хань Сяоксяо, Су Линь с гордостью сказал. В любом случае, просто устроить шоу, чтобы не нести тебя, посмотрим, что ты сможешь сделать?

"А? Если ты не хочешь его нести, я не буду. Так Лин, ты думаешь, что я не хочу, чтобы меня несли ты? Со мной три солдата! Пусть они понесут меня в восьми паланкинах позже..."

Поднявшись на воздух, Хань Сяоксяо скрестила руки и направилась в автобус, чтобы сесть в полицейскую машину, которая открылась и поручила задания нескольким мучителям, находившимся у нее под рукой.

И как только Су Лин увидел, как Хань Сяоксяо уходит, он тут же повесил лицо и сделал выговор своему двоюродному брату Хань Линлину: "Линлинь! Тебе не позволено так близко подходить к Хан Сяоксяо в будущем. Посмотрите, прошло всего несколько дней, и вы научились у Хан Сяоксяо".

"Нет, не было! Брат Кобаяши, это Дух придумал эту идею первым!"

Хан Линглинг моргнул своими большими слезливыми глазами и с гордостью сказал: "Брату Литтлвуду удобнее всего, когда он носит людей на спине. В прошлом, когда нам приходилось ездить в горы, чтобы отдать дань уважения нашим предкам на фестивале Цинмин, Линь всегда носил Линь на спине. Но... теперь брат Кобаяши, он уже много лет не носит с собой духов. Итак, духи хотят, чтобы брат Кобаяши нес меня".

"Эх... Носить тебя - это хорошо, но теперь, когда у тебя появился шанс увидеть, какое бремя ты наложил на меня, брата." Су Лин взглянул на Хань Линь, но обнаружил, что и Юнь И, и Цинь Яньран слышали его.

"Су Линь, если ты думаешь, что я для тебя обуза, ты мог бы бросить меня! Мне тоже не нужно, чтобы ты меня таскал, я могу ходить один".

Надувая свой маленький ротик, Цинь Яньран снова собирался разозлиться.

Юнь И И, с другой стороны, была немного лучше, хотя ее лицо только что было расстроено, но, в конце концов, ее отношения с Су Линем еще не были настолько близки! ...просто сказала легкомысленно: "Су Линь, мне тоже не нужно, чтобы ты меня носила".

Это должна была быть просто шутка, как несколько девушек действительно могли позволить Су Лин нести их в гору, просто чтобы наказать их этим. Это просто Су Линь. Но теперь, будучи неприятно встревожена предложением Су Линя "бремя", Су Линь быстро объяснила: "Это... Яньран, и сестра Юнь И И! Я правда не говорил, что вы, ребята, обуза. Горная тропа Возвращающейся Скалы действительно нелегка для прогулок, и когда вы достигнете пункта назначения позже, я буду нести вас, когда вы устанете от ходьбы".

"Если ты думаешь, что это бремя, не тащи его!"

Цинь Яньран на самом деле не был зол, просто намеренно разозлился на Су Линь, а затем дал Су Линь пустой взгляд: "А как же моя мама? Паурин, ты можешь позаботиться и о моей матери".

"Точно! Вот так! Тетя Пинг, у меня тоже есть, хорошо? И... здесь так много сотрудников! Может быть, на горе тоже есть канатная дорога, мы немного отдохнем, если устанете ходить".

На лице Су Лин вспыхнул холодный пот, вопрос был не в том, носить его или нет, а в том, чтобы несколько девушек играли с этим оправданием. . А Цинь Яньран еще больше направила разговор на Fang Liping, как будто она уже поставила свою мать Fang Liping на тот же уровень, что и другие девушки. Позиция была поднята.

"Это больше похоже на то. Су Линь, я могу сказать тебе вот что. Через несколько дней мы с мамой вернемся в столицу. Боюсь, что нам придется подождать месяц, чтобы снова увидеться в столице, и это последние дни, когда мы останемся в Цзяньань. Мама намеренно отложила эти официальные обязанности, чтобы сопровождать нас в приятной и расслабляющей поездке, так что ты должен быть добр к ней, хорошо? Иначе я не смогу пощадить тебя".

Когда Цинь Яньран сказал это, Хань Линглин и Юнь И И были в тумане, почему Цинь Яньран сказал Су Линь обращаться с матерью лучше, это было... Что происходит? Но Су Линь холодно потел в сердце, зная, что он боялся, что Цинь Яньран уже знал о своих отношениях с тетей Пин, или, по крайней мере. Знал это немного.

В связи с тем, что тетя Пинг приезжала одна на протяжении стольких лет, а потом думала об изменении отношения тети Пинга только сейчас, об изменении отношения Цинь Яньрана, Су Линь... Боюсь, что утром Цинь Яньран и Фан Липинг все еще вели глубокий разговор. Теперь, когда разговор достиг консенсуса между двумя матерями и дочерьми, и в соответствии с этой ситуацией, отношение Цинь Яньрана меняется, не так ли? До тех пор, пока ты не сделаешь ничего слишком очевидного, ты сможешь тайно поддерживать свои отношения с тетей Пинг, кажется, что Цинь Яньран также хочет, чтобы она была с Пин. Тётушке лучше. (.....)

PS: Первая смена!